

Наруто улыбнулся, увидев фотографии своего отца, он всегда выглядел таким счастливым и безмятежным, что дополняло радость и волнение его матери.

"На этой фотографии твой отец получил свою собственную команду", - объяснила Кушина, - "После этого мы все пошли праздновать".

Наруто заворуженно смотрел на изображение людей, присоединившихся к вечеринке; это были практически все родители из его класса в академии, даже отец Хинаты. Голубые глаза блондина прищурились, когда на фотографии появился сереброволосый Хатаке.

"Да ладно, даже тогда он носил маску?"

"Хе-хе" Кушина хихикнула над его реакцией: "Это семейное дело, милый, Хатаке показывают свои лица только членам семьи. Сакумо-сенсей всегда чувствовал себя комфортно со всеми в деревне, поэтому он не беспокоился об этом".

Блондин фыркнул, увидев рядом с молодым Какаши еще двоих. Девочка с брюнетистыми волосами с фиолетовыми отметинами на щеках. И дурашливого вида мальчик с короткими шипастыми черными волосами и в оранжевых очках. "Кто эти двое?"

Он увидел, как веселость его матери превратилась в скорбь; "Рин Нохара и Обито Учиха... Они были товарищами Какаши по команде, когда твой отец был их сенсеем. Оба погибли во время отдельных миссий. Шаринган Какаши получил от Обито перед смертью". Кушина сделала паузу: "Рин всегда была милой девочкой. С ее талантами из нее получился бы лучший медицинский ниндзя".

Он сделал паузу, почувствовав внезапную грусть, исходящую от матери: "А Обито?"

"Он был таким дурачком. Его родители умерли, когда он был еще совсем маленьким, поэтому его никто не знал. Он не подходил под форму типичного Учихи и был черной овцой среди них". В ее голосе прозвучал гнев: "Я любила его как сына..."

В ее глазах промелькнуло множество эмоций, от боли и ностальгии до нежности и любви: "Я всегда была строга с этим болваном, потому что кто-то должен был держать его в узде" Она улыбнулась ему: "Я не могу передать словами, как я счастлива, что ты оказался очень похож на него" Она крепко поцеловала его в лоб, это был довольно неловкий жест для него, но ему все равно понравилось.

Наруто теперь гораздо лучше понимал Какаши-сенсея, смерть отца, товарищей по команде, сенсея, всех, кто был ему дорог... Это было чудо, что пугало осталось в здравом уме. Это объясняло, почему его сенсей никогда не общался с ним, когда он был маленьким, он боялся снова потерять дорогого ему человека, история повторялась снова и снова. Большинство людей давно бы сломались, но Какаши-сенсей выдержал, готовый и дальше служить деревне, не требуя ничего взамен.

Наруто понял, что Какаши-сенсей был самым сильным из всех, кого он знал.

Кушина перелистывала страницы альбома, показывая моменты из своей жизни, когда она была еще моложе. "Наруто узнал дядю Сайто, дядю Саменоскэ и тетю Лин, а также еще несколько детей, которых он не узнал. Они сидели вокруг женщины в халате, ее длинные малиновые локоны были стянуты заколкой, и все они улыбались в камеру. "Вот мы в детстве с Цукико-баачан".

Так это и есть знаменитый мастер печати среди мастеров, о котором он так много слышал. Глядя на нее, Наруто подумал, что у нее такие же глаза, как у Джиджи.

"Это было как раз перед тем, как мы подшутили над Баачан... и получили шлепок всей нашей жизни" Кушина задрожала. "Когда она наказывала вас, она следила за тем, чтобы вы усвоили урок досконально. С Баачан не жалели задниц..."

Наруто побледнел при этой мысли, но потом покачал головой. Он живо вспомнил, как Джиджи поймал его за некоторыми шалостями, которые он устраивал в деревне. И те, что он устроил самому Сандайме: его преследовал разгневанный Каге после того, как он испортил его драгоценные романы Ича-Ича.

Он не должен был удивляться, узнав, что именно Эро-Сеннин создал эти книги.

Перевернув страницу, блондин обратил внимание на фотографию двух людей, похожих на пару. Высокий строгий мужчина с длинными рыжими волосами, фиалковыми глазами и козлиной бородкой стоял рядом с красивой женщиной с волосами такой же длины, как у его матери, с красными глазами и спокойной улыбкой. "Кто эти двое?"

"Это твои бабушка и дедушка, мои родители, Дайсуке и Манами Узумаки".

На лице Наруто отразился шок: "Это первый раз, когда ты что-то говоришь о них".

"Извини за это, - Кушина погладила сына по макушке, - печально, что я смутно помню почти ничего о своей матери. Она умерла, когда я был совсем маленьким. Отец был главой клана Узумаки, поэтому он был очень занят". Она объяснила: "Забота о деревне и, соответственно, о клане была довольно обременительной работой" Все эти ночи она заставляла его за учебой, организацией миссий, разговорами с драконами, общением с другими странами. "И поверь мне, когда я говорю, что клан - это вся деревня, мы смешались с таким количеством мелких семей и кланов, что в конце концов все они были ассимилированы, и в итоге у нас появилось несколько ветвей. Главная ветвь - наши лидеры, ветвь ремесленников, которые все делали, ветвь хранителей преданий, которые вели наши исследования, ветвь мастеров печати, которые изучали печати и другие эзотерические знания, и ветвь сталеваров, которые были нашими передовыми воинами. Хотя все мы были равны", - сказала она с гордостью. "Не было никаких жестких правил относительно ветвей; каждый мог научиться чему-либо у других ветвей, если хотел".

"Ничего себе..." удивленно пробормотал Наруто, - "Все в деревне были рыжими, да?"

"Почти", - усмехнулась она, - "В конце концов, все в Узушио носили фамилию Узумаки. И отец возглавлял их всех, должность Каге, главы клана, главы деревни и страны - все это была одна работа".

"Боже", - опустил он плечи, - "А тебя не беспокоило, что дедушка все время был так занят?"

"Иногда беспокоило", - призналась Кушина, - "Но, когда я выросла, я стала больше понимать. У меня была Цукико-баачан, которая вырастила и воспитала меня, пока я жила в Узу". "Что я помню о своей маме, так это то, что она очень любила море, она всегда брала меня на пляж по утрам..."

"...Что бы они обо мне подумали?" голос Наруто затих, когда он уставился на своих бабушку и дедушку.

"О, милый." Кушина обняла своего сына и поцеловала его в макушку; "Они бы любили тебя и гордились тобой, как и я."

Сердце Наруто забилось при этой мысли: "Ты можешь рассказать мне больше о дедушке?"

"Когда он улыбался, когда он был по-настоящему счастлив, у него была такая же улыбка, как у нас с тобой".

ХхХ ~ хх ~ ХхХ

За пределами территорий человеческих королевств, в долине горы поднимались из земли, как столбы; более поэтичные языки описали бы их как пальцы богов земли, которые протянулись, пытаясь схватить небо. В этих скалистых земляных образованиях все еще процветала растительная жизнь, а на вершинах росло множество деревьев.

На склонах этих гор можно было найти множество домов и дворцов огромных размеров, встроенных в большие каменные столбы. Для того чтобы сделать такое сооружение возможным, потребовалось мастерство не человеческих рук, ибо ничто не связывало здания друг с другом, кроме самого воздуха.

Драконы не нуждались в мостах, в конце концов.

Немногие люди ступали на эти священные земли, но те, кого принимали, считались родственниками драконов. Во дворце великого вождя, огромном строении из дерева и камня, традиционном во всех отношениях, с высокими стенами и плавно изогнутыми черепичными крышами, драконы принимали одного из таких гостей. Очень старый и очень дорогой друг.

"Они были очень энергичны", - с юмором сказал ее женский голос.

В ответ раздался глубокий гул: "Действительно, люди водоворота никогда не меняются. Это успокаивает".

"Я не могу описать чувство, когда увидела их всех", - пробормотала Томоэ теплым тоном. "Зная, что некоторые люди из Узу выжили".

"Вероятно, многие скрываются. К сожалению, я не знаю, сколько их", - проворчал в ответ Генрю.

"Мы должны продолжать надеяться", - убежденно сказала беловолосая женщина, на ее губах появилась обнадеживающая улыбка. "Клан Шишу упрям, как и она, но я знаю, что многие выжили, и что однажды они вернут себе свой дом".

Серебряный дракон улыбнулся в ответ, глядя на мудреца с высоты своего роста: "Это будет радостный день".

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1736357>